

- Поймали, - сказали все в унисон, как отработанное движение. Цецилий был немного медлителен, только сейчас бросив свой навык, сжигая и очищая пыль в воздухе, давая мне четкое представление о том, что происходит. Я бросила на него быстрый взгляд. Он выглядел потным и нервным и я поняла, почему Юлиус не хотел, чтобы он присутствовал при этом. С такими рефлексами?

Пыль стала прозрачной, и я смогла разглядеть тело Хесоида. Скорее, изуродованную и склеенную плоть, которая раньше была его телом. Камни разорвали его конечности и усеяли тело. Четыре стрелы вонзились в его грудь, в аккуратном ромбе. Единственный метательный нож был в его ноге - не самый лучший бросок Максимуса. Его голова полностью отделена от шеи, и я могу только предположить, что это работа Юлиуса. Срез слишком чистый, что не является работой Артемис.

Это не похоже на сражение, скорее на казнь или убийство. Немедленная, подавляющая сила без всякого предупреждения. Лучший способ справиться с классером, с кем-то, кто может убивать тысячи людей.

Говоря об уведомлениях, у меня, вероятно, есть полдюжины, которые мне нужно проверить через минуту. Стук приближающихся в спешке стражников остановил меня от проверки и побудил перепроверить, что происходит со стражниками под моими руками.

Они дрожали и нервничали, что вполне объяснимо - они несли более или менее нормальную караульную службу, когда из ниоткуда на них обрушилась атака. Им показалось, что Рейнджеры произвольно выстрелили и атаковали их, только чтобы исцелить их мгновение спустя. Запутанное и не очень веселое положение.

- Спокойно. Все будет хорошо. Мы решили, что болезнь вызвал Хесоид, и не хотели дать ему времени на реакцию.

Стражники немного успокоились, мое [Тепло солнца] делало некоторую солидную работу, но они решили, что оставаться на земле - правильный способ остаться в живых. Рейнджеры ходят, убивают людей и все такое.

Стражники в полном составе появились из-за угол, держа дубинки наготове.

- Мы поймали его, - мрачно сказал Юлиус. - Элемент Миазмы, название класса ясно дает понять, что он создал болезнь.

- Кто-нибудь может это подтвердить? - крикнул один из молодых стражников.

Юлиус молча посмотрел на него. Несколько других стражников тоже слегка повернулись, чтобы посмотреть на него. Он поник под давлением.

- Извините, - пробормотал он, глядя вниз.

- Ладно. Я не хочу объяснять все дюжину раз, почему бы нам не собрать всех, кто хочет присутствовать в главном зале, и я объясню за один раз? - спросил Юлиус. - Это тяжелый день для всех, если кто-то решит, что он не хочет присутствовать, он может не присутствовать.

Все, кроме четырех стражников, убежали. Двое все еще лежали на земле, но постепенно приходили к пониманию, что нет, они не в беде, и да, они будут жить, и "Почему я вообще записался в стражники" было 50 на 50 в их голове.

- Отведите нас к телу нашего товарища по команде, - мрачно сказал Юлиус. Я оглянулась на двух стражников, лежащих на земле. Они выглядели хорошо. Я снова исцелила их, просто чтобы убедиться.

Мы пошли по коридорам в комнату, где лежало тело Оригена. Юлиус подошел к нему, затем расстегнул какие-то доспехи, пристально глядя на его кожу, на татуировки по всему телу. Максимус оглянулся через плечо.

После некоторого негромкого бормотания и указания Юлиус закрыл доспехи, положил руку на лоб Оригена и слегка наклонил голову вперед, закрыв глаза. Все остальные повторили это движение, в том числе и я, пытаюсь вписаться, видя, что это правильно.

- Ориген, мой товарищ по команде, мой друг. Ты был одним из самых храбрых и умных воинов, которых я когда-либо знал. Ты посмотрел на город, в котором жил, который так любил, и нашел способ улучшить его, сделать лучше для всех твоих родичей. Твой бескорыстный порыв привел тебя на этот путь, ты не такой сильный, как другие воины. Не так быстр. Но ты нашел способы сделать себя сильнее, быстрее. Ты нашел способы сделать остальную часть своей команды сильнее, быстрее. Ты отказался от личной славы ради всеобщего блага.

Как заклинание, ритуал, известный всем Рейнджерам, но не мне, сказали все в унисон.

- Храбрый Рейнджер, пришло время отдохнуть. Пусть Белый Голубь унесет тебя в лучшее место. Твои подвиги не будут забыты. Мы будем помнить тебя.

Коротко. Просто. Я выжгу эти слова в своем сознании. Я выжгу в памяти улыбающееся лицо Оригена, его подергивающуюся бороду, его плечи, которые могли многое сказать. Под лицом Лиры.

Я никогда тебя не забуду. Я поклялась, добавила второе имя, второе воспоминание, которое нужно беречь.

Я открыла глаза, вытирая слезы с лица, и увидела, что все остальные по-прежнему полусогнуты, с закрытыми глазами, погруженные в свои личные воспоминания об Оригене.

В среднем половина команды не заканчивает раунд. Эти слова эхом отозвались у меня в голове, и я осмотрела комнату.

Посмотрела на Артемис.

Это ее 7 раунд. За шесть раундов до этого в среднем четыре товарища по команде умирали, еще трое умерли в этом. 27 товарищей по команде. 27 раз она склоняла голову, повторяла слова, добавляла еще одно лицо к списку своих воспоминаний. Может быть, даже больше, она как-то упомянула об уничтожении команды. А может, и меньше - это всего лишь средний показатель.

Они - ее товарищи по команде. Ее друзья и семья с тех пор, как она выросла. Она никогда не говорила о них, и я знала, что это потому, что, кроме моих мамы и папы, они тоже все мертвы.

И тут до меня дошло, как сильно Артемис сдерживается. Жизнь Рейнджера означает постоянные потери, постоянную смерть.

Почему у Юлиуса был такой пыл заполучить целителя в команду, даже если это молодой, зеленый подросток.

Один за другим мы открыли глаза, запрокидывали головы и в полной тишине ждали, когда остальные закончат. Не было ни одного сухого глаза, даже у Артура.

Юлиус закончил последним, что заняло в два раза больше времени, чем у других.

- Ладно, давайте отнесем его тело в Арго, а потом разберемся здесь.

Мы все помогли подняли тело несмотря на то, что Каллисто, вероятно, мог сделать это в одиночку. Артур с опущенными руками, я с моими руками почти над головой. Мы торжественно прошли через залы, еще более пустые, чем прежде, затем вышли за дверь и положили Оригена в Арго.

- Хорошо. Я не хочу показаться бессердечным, но нам нужно закончить работу, - сказал Юлиус, слегка шмыгнув носом.

Неохотные кивки разошлись, и мы вернулись в храм. Мы не так успешно передвигались по коридорам, и мне пришлось трижды останавливаться, чтобы исцелить кого-то, кто просто бродил по храму, выглядя потерянным.

Двери Очищения вернулись на место, и мы вошли, совершенно другой вход, чем в первый раз, когда мы вошли, накидки развевались позади нас. Мы были пыльными, грязными и заплаканными.

Как только мы вошли, поднялась суматоха, и Юлиус поднял руку.

В комнате воцарилась мертвая тишина.

- Вы, наверное, уже слышали обрывки этой истории, - начал он. - Эта чума была вызвана классером, Хесоидом. Мы поймали и казнили его сегодня. Есть вопросы?

Мгновение тишины, затем зал, заполненный стражниками, целителями, ранее невидимыми священниками и довольно многими людьми - вероятно, людьми, ищущими исцеления, пока все ждали нас, взорвался звуком, поскольку у каждого был вопрос.

Гласия, завернувшись, как мумия, скользнула к Юлиуса, и несколькими ловкими ударами арфы в комнате воцарилась полная тишина. Она указала на кого-то, и вдруг мы услышали его, и только он говорил.

Он задал вопрос. Юлиус ответил. Туда-сюда, вопросы-ответы, иногда вопросы, на которые Юлиус мог только пожалть плечами и сказать: "Не знаю."

Например: "Значит ли это, что чума просто исчезнет?"

Вопрос, который заставил меня чувствовать себя очень неловко, был. "Как вы это выяснили?" Юлиус сразу же отдал мне должное, полностью замалчивая тот факт, что это была командная попытка расследовать причину. Остальная часть команды проявила свою привязанность различными способами, начиная от успокаивающего похлопывания Артемис, до Каллисто, сделавшего полный захват головы и потирающего костяшки пальцев о мои волосы.

Примерно через полчаса на большинство вопросов были даны ответы, большинство не-целителей разошлись.

- Что теперь? - спросил Берукус, когда мы придвинулись ближе.

- Массовое исцеление, - быстро ответила я. - В прошлый раз оно провалилось из-за саботажа. Оба источника болезней отрезаны, единственное, что осталось - передача от человека к человеку. Очистите всех в городе, и проблема должна быть решена.

Было довольно много дискуссий по поводу этой идеи, но в конце концов мы решили сделать это, с именем Рейнджеров, на которое сильно опирались. То, что я была признана женщиной часа, помогло протолкнуть эту идею другим целителям. Предыдущая неудача целителей, несколько испортила идею, но Рейнджеры, ставящие свое имя на вторую попытку, должны помочь.

Во всяком случае, такова идея.

После этого встреча наконец закончилась, и мы быстро вернулись в Арго. Я решила быстро проверить свои уведомления, после того как так долго откладывала их.

[День! Поздравляем! [Звездный целитель] повышен до 163 уровня! +10 Свободных очков, +15 Маны, +15 Регенерации маны, +15 Магической силы, +15 Магического контроля! +1 Свободное очко за то, что вы человек! +1 Мана, +1 Регенерация маны от вашей стихии!]

[День! Поздравляем! [Сродство с Небесами] достигло 163 уровня!]

[День! Поздравляем! [Фазы луны] достигли 155 уровня!]

[День! Поздравляем! [Фазы луны] достигли 156 уровня!]

[День! Поздравляем! [Медицина] достигла 154 уровня!]

[День! Поздравляем! [Тепло солнца] достигло 127 уровня!]

[День! Поздравляем! [Клятва Элейн Лире] достигла 140 уровня!]

[День! Поздравляем! [Бег] достиг 75 уровня!]

У меня было чувство, но не было способа узнать, что мой опыт и достижения вызваны спасением двух стражников, и совсем не связаны с Хесоидом. Мое единственное реальное доказательство - [Вуаль] не повысилась.

- Сегодня ночью мы похороним Оригена. Тем не менее, впереди еще большая часть дня. Я собираюсь посетить 3 Легион и поговорить с ними. Частично для того, чтобы дать им знать, что происходит, а частично для того, чтобы увидеть, что именно произошло с тем, что они выпустили некоторых людей из города, а затем немедленно закрыли его. Что-то в этом есть, и теперь, когда болезнь, надеюсь, утихает, мы можем уделить ей немного внимания.

Юлиус некоторое время разглядывал каждого из нас, в голове у него проносились какие-то расчеты, известные только ему.

- Артур, - наконец решился он. - Весь остаток дня ты будешь с Элейн. Артемис и все остальные, со мной.

У нас у всех были вопросы. Никто не спорил. У нас слишком много дел.

Мы с Артуром направились в мою комнату, спотыкаясь и исцеляя полдюжины пациентов по пути. Что делают стражники? Люди не должны вот так проходить в храм.

По пути, остановившись, чтобы вылечить еще одного заблудившегося человека и побродив по коридорам, мы миновали Маркуса.

- Подожди, - сказала я, вежливо постучав в дверь. Я думаю, что это грубо, когда Маркус просто врывается ко мне, я бы не сделала то же самое в ответ.

- Войдите, - ответил Маркус.

Я просунула голову, глядя на обстановку в комнате. У четырех учеников есть свой маленький письменный стол, а у Маркуса - рабочее место побольше. Позади него мерцает темное пламя, придавая всему месту зловещее ощущение. Или, возможно, успокаивающее чувство, видя, что столько целительной силы на случайном показе. Что я узнала? Люди подходят к ученику, получают исцеление, платят, затем к Маркусу, который осматривает их, проверяя работу ученика. Умно, весь гнев от уплаты денег перекидывается на ученика.

- Элейн! - весело крикнул он, махнув мне рукой. Я подошла, Артур наклонился, чтобы последовать за мной. Двери не построены по размеру Артура, или, скорее, Артур не построен по размеру дверей.

- Еще раз поздравляю с достижением! Твоя работа удивительна. Что я могу для тебя сделать?

- Я хочу одолжить Геродота. Пусть он соберет для меня пациентов.

- Ну конечно! - ответил Маркус. - Я сожалею, что у нас нет времени послушать одну из твоих лекций. Я действительно корю себя за это. Однако, судя по всему, тебе предстоит научить гораздо большему, чем можно охватить одной-двумя лекциями.

Он подозвал Геродота и что-то напевал себе под нос, барабанил пальцами по столу.

- Жаль, что ты уезжаешь и не можешь писать. Может быть, ты могла бы дать Рейнджерам уроки, а затем попросить написать все объяснения, которые ты знаешь? Насколько я помню, штаб Рейнджеров находится в столице. Я щедро заплачу за руководство, написанное тобой. Может быть, проект в тех случаях, когда ты находишься в дороге?

Мои глаза сузились. Идея основательно хорошая, но...

- Я умею читать и писать, - холодно сказала я, поворачиваясь и уходя с Геродотом на буксире.

- Ой, прости! - крикнул Маркус с досадой в голосе, когда я уходила.

Мы добрались до моей "мастерской", где я поручила Геродоту брать только самых больных пациентов, независимо от возраста. Если эта болезнь утихает, а лучше бы так и было,

исцеление самых больных людей может спасти большинство жизней. Будет намного быстрее исцелять каждого человека, если вы проигнорируете массовое истощение ресурсов в пользу более быстрого излечения.

Я проигнорировала тоненький голосок, говоривший мне, что подобное может занять достаточно много времени. Я должна верить в себя. Я могу это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1463015>